Паутина соблазна

Автор:
Дженнифер Хейворд

Паутина соблазна

Дженнифер Хейворд

Соблазн – Harlequin #190

Никандрос, король маленького средиземноморского государства Акафиния, неожиданно узнает о беременности Софии, с которой у него была недолгая связь. Он приходит в бешенство, считая, что София подстроила это нарочно, чтобы удержать его. Ведь по законам Акафинии этот ребенок считается наследником престола, независимо от того, рожден он в браке или нет. И король вынужден привезти Софию в свою страну и объявить об их помолвке. Но она готова бороться за свое счастье. Сможет ли София завоевать доверие и любовь короля?

Дженнифер Хейворд

Паутина соблазна

Глава 1

София Рамирез открыла дверцу такси и поставила стройную ножку в изящной туфельке на асфальт, все еще горячий после жаркого солнечного дня. За первой ножкой последовала вторая, и спустя несколько мгновений их обладательница уже стояла на тротуаре, поправляя волосы, собранные в высокий узел на затылке. Расплатившись с водителем, она направилась к входу в Метрополитен-

музей, где одна из ее самых уважаемых клиенток устраивала благотворительный прием.

Как совладелица шикарного бутика на Манхэттене, София прекрасно знала, насколько важно быть одетой соответственно случаю. И она чувствовала, что ей это удалось. Платье цвета шампанского подчеркивало ее округлые формы, в руках у нее был клатч на тон темнее платья. Но даже самый удачный туалет не в силах помочь женщине, если ей предстоит такое важное дело – разорвать отношения с одним из влиятельнейших мужчин в городе.

К тому же он был не просто мужчиной, а настоящим принцем. Сексуальным, обаятельным наследником трона маленького средиземноморского королевства Акафинии. Принцем Никандросом Константинидесом. Не поддающимся укрощению, как с горечью отзывались о нем женщины, с которыми у него были мимолетные связи и которых он легко оставлял, как только его интерес к ним угасал.

Ей было прекрасно известно его непостоянство. И тем не менее как же она повела себя? С нетерпением ждала его звонка, когда он вернулся из деловой поездки в Мексику. Каждые пятнадцать минут проверяла свой телефон, чтобы не пропустить сообщения от него. А он написал ей только сегодня, когда узнал, что они оба будут присутствовать на этом приеме.

Когда София подошла к входу в египетский зал, где уже собрались гости, ее нервы были натянуты до предела. Но она ведь поклялась себе, что никогда не будет так волноваться из-за мужчины, даже такого неотразимого, как Ник! Она не могла позволить себе этого. Поэтому она сделает то, что сделала бы любая умная и здравомыслящая женщина на ее месте.

Покончит с этим. До того, как он разобьет ее сердце. До того, как он заставит ее желать несбыточного. Всего того, что, как она давно решила, было для нее недостижимо.

Предъявив при входе приглашение, София направилась сквозь парадно разодетую толпу в поисках устроительницы приема, Наталии Грэхем. Бизнес прежде всего. А личные переживания она отодвинет на второй план.

По дороге Софию останавливали знакомые, все они были ее клиентами. Она проводила с каждым несколько минут, поддерживая светский разговор, чему старательно училась в течение многих лет. Это умение ей не прививали с детства, поскольку выросла она на городской окраине, где мир богатых людей казался далекой волшебной страной.

– София! – тепло обняла ее Наталия, когда они наконец встретились. – Я так рада, что вы смогли прийти.

– Извините за опоздание. У меня был сумасшедший день.

– И вы, вероятно, валитесь с ног. – Наталия подвела ее к бару. – Катарины сегодня здесь нет?

При упоминании ее деловой партнерши София покачала головой:

– Ее отец приехал в город.

– И вас не сопровождает какой-нибудь шикарный мужчина? – Наталия с усмешкой посмотрела на нее. – Я полагала, что они встают в очередь, чтобы иметь счастье быть вашим спутником. Или слухи о вас и принце не лишены оснований? – лукаво поинтересовалась она.

– У меня нет времени на мужчин, – сказала София, усаживаясь на высокий барный стул. – Вы же знаете, как много я работаю.

– М-м-м… – Наталия испытующе посмотрела на нее. – Мартини?

– Да, пожалуйста.

София решила, что ей не помешает выпить для храбрости.

Внезапно во взгляде Наталии сверкнуло любопытство.

– Кстати, по поводу принца… – протянула она. – Он только что сел позади вас.

Сердце учащенно забилось у Софии в груди. По спине пробежали мурашки. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться, что Ник заметил ее. Она чувствовала, как он пожирает ее глазами.

– Кажется, я получила ответ на свой вопрос, – пробормотала Наталия.

София сделала глоток мартини. Они с Ником ухитрялись сохранять свои отношения в тайне от желтой прессы, однако в обществе уже поползли кое-какие слухи. Но поскольку после сегодняшнего вечера все будет кончено, София решила, что нет смысла подтверждать догадку Наталии.

– Ничего особенного, – пожала она плечами. – Вы ведь знаете, каков он.

Наталия подняла бровь:

– Если в этом взгляде нет ничего особенного, я бы хотела увидеть, что собой представляет его особенный взгляд.

София прикусила губу. Не в силах устоять против искушения, она повернулась на стуле и посмотрела на группу мужчин, собравшихся в лаундж-зоне позади них. Ей не понадобилось много времени, чтобы отыскать среди них Ника. Высокий, смуглый и темноволосый, он был… великолепен. Он сидел в кресле, вытянув перед собой длинные ноги, и словно излучал абсолютную уверенность в себе и невероятную сексуальность.

София занервничала еще больше. Он был невероятно притягателен. И опасен.

Она встретилась взглядом с его голубыми, как лед, глазами. Они бесцеремонно разглядывали ее, и в них светилось обещание страсти, от которого у Софии перехватило дыхание.

Она отвернулась, взяла слегка дрожавшей рукой свой стакан и сделала большой глоток мартини.

«Ты не можешь снова отступить. Собери свою волю в кулак, – сказала она себе. – Ты должна это сделать».

* * *

– Я плачу за выпивку, если она сделает это.

– Принято.

Ник отвел взгляд от Софии и, нахмурившись, посмотрел на своих ближайших друзей.

– О чем пари? Гарри улыбнулся:

– Я ставлю выпивку, если та красотка увлечет тебя. Джейк платит, если ты ею не заинтересуешься.

Ник мог бы сказать, что они с Софией встречаются уже несколько месяцев. Но он предпочитал держать это в тайне.

– В последние полгода я вел переговоры о свободной торговле между моей страной и Мексикой. У меня не было времени для развлечений.

– Но ты выглядишь совершенно подавленным. И твои мысли далеко отсюда. С чего бы это?

Он и сам хотел бы это знать. Уже долгое время он не мог понять, что так гложет его. Он был сам не свой, и ему страстно хотелось чего-то, но он не мог осознать, чего именно.

Пик его карьеры, торговое соглашение с Мексикой, о котором политологи говорили, что оно невозможно, не принесло ему удовлетворения. Напротив, он чувствовал себя подавленным. Опустошенным. Почти мертвым, если быть до конца честным. Но объяснять это своим друзьям казалось ему бессмысленным. Кто поверит, что он, управляющий многомиллиардными финансами своей страны, наследный принц, который по мановению руки получает все, что пожелает, испытывает личностный кризис?

Но чем еще это могло быть? Он был слишком молод для кризиса среднего возраста.

Ник допил виски, наблюдая за тем, как Наталия отошла от Софии, оставив стул свободным. Он постарался отмахнуться от донимавших его мыслей. Так недолго и с ума сойти.

– Пожалуй, мне нужно поразвлечься, – пробормотал он, поднимаясь со своего места.

– Да! Я знал это! – Гарри поднял руку в знак победы.

Ник направился к Софии. Чем ближе он к ней приближался, тем ослепительнее она казалась ему. Презирая моду на худые фигуры, которые считались эталоном в обществе, она была пухленькой, в стиле кинозвезд 50-х годов. У нее, безусловно, было за что подержаться в постели.

София собрала волосы в высокий пучок на затылке, но это он изменит. Он знал, что единственным одеянием в его постели будут ее волосы.

Она нервно крутила в руках выбившийся из прически локон. Странное и нехарактерное для нее движение. Она всегда владела собой. Ее лицо было таким же ослепительным, как и фигура: пухлые губы, точеный носик и умопомрачительные темные глаза с длинными ресницами.

– Ваше высочество, – хрипловатым голосом поприветствовала она его.

Он улыбнулся и наклонился ближе к ней:

– Ты знаешь, что будешь наказана за такое формальное обращение.

Обычно при этом в ее прекрасных глазах отражалось предвкушение. Но на этот раз они потемнели от какого-то чувства, которого он не смог распознать.

Ник нахмурился:

– В чем дело? Выдался тяжелый день?

Она покачала головой:

– Все в порядке. Я… – Она отодвинула стакан с мартини. – Мы можем уйти отсюда?

Он и сам собирался предложить это, но что-то в ее взгляде не понравилось ему.

Он достал кошелек, бросил несколько купюр на барную стойку и поднялся:

– Жди меня в начале Восьмидесятой улицы. Карлос уже будет там.

София незаметно выскользнула из зала, а Ник отправился попрощаться с друзьями. На углу здания ее уже ждал «бентли». Карлос вышел из машины, поздоровался с ней и открыл перед ней дверцу.

София села на заднее сиденье, вдыхая запах кожи и роскоши. Поджидая Ника, она никак не могла решить, как ей поступить. Сказать ему, что все кончено, прямо в машине? Коротко и ясно, без излишних сцен, которые Ник так ненавидел. Или подождать, пока они приедут к нему домой? Ник присоединился к ней спустя несколько минут. Дав указание Карлосу ехать домой, он поднял стекло, отделявшее их от водителя, и изучающее посмотрел на нее:

– Что случилось, София?

Она судорожно глотнула и решила, что машина не то место, где она хочет затевать серьезный разговор.

– Подождем до дома? Он кивнул.

– Хорошо. – Ник обнял ее за талию и притянул к себе. – Ты не поздоровалась со мной должным образом.

Софию обдало жаром.

– Но мы в машине…

– Раньше тебя это не смущало. – Он коснулся губами ее губ. – Это всего лишь поцелуй.

Но поцелуй Ника мог лишить ее воли. Он прижался к ее губам, и она закрыла глаза. Медленно, настойчиво он ласкал ее своими губами и языком, пока ее предательское тело не откликнулось и она не застонала, погрузив пальцы в густые волосы на его затылке.

Ник поднял голову и с удовлетворением посмотрел на нее:

– Теперь ты больше не похожа на картонную куклу. Ты сегодня невероятно красива, София.

– Спасибо. А ты получил свою долю страстных взглядов от поклонниц, – пробормотала она.

Его глаза сверкнули.

– Ревнуешь? Поэтому ты сегодня не в духе? Если так, мне это нравится.

Его насмешка привела Софию в чувство. Она положила руку ему на грудь, заставив его отпустить ее. Отодвинувшись от него, она поправила прическу и попыталась найти тему для разговора, чтобы заполнить паузу.

– Поздравляю тебя с успешной сделкой. Аналитики утверждали, что она провалится.

– Я тоже какое-то время так думал. Но достигать недостижимое – мое главное достоинство.

София улыбнулась. Но почему бы ему не гордиться своими успехами? Первый ученик в Гарварде, финансовый гений, волшебник с Уолл-стрит, всего за десять лет он превратил свой крохотный островок Акафинию в процветающую страну с современной экономикой. Его отчаянные, иногда самоубийственные сделки всегда оборачивались на пользу его стране, которая стала гордостью Средиземноморья.

София покачала головой:

– Твое желание всегда побеждать неутолимо.

– Да, – сказал он, выразительно глядя на нее.

Она покраснела. Он был настроен завоевать ее после первого отказа поужинать с ним, и ему это удалось.

Она откинула голову на сиденье и посмотрела на него:

– Что случается, когда побеждать уже становится недостаточно?

– Это я как раз и пытаюсь понять.

Она почувствовала неловкость. В первый раз он поделился с ней самыми сокровенными мыслями. И то, что это произошло как раз сегодня, сбило ее с толку. Она занервничала.

Карлос высадил их у здания. Они поднялись в специальном лифте, предназначенном только для обитателей пентхаусов, на пятьдесят седьмой этаж, где располагались апартаменты Ника.

София сбросила туфли, пока Ник открывал бутылку шампанского, и подошла к тянувшимся от пола до потолка окнам. Она почувствовала запах его лосьона после бритья еще до того, как Ник приблизился к ней с двумя фужерами в руках. Чокнувшись по-европейски, как он любил, София посмотрела ему прямо в глаза и осушила свой фужер.

Чтобы избежать испытующего взгляда Ника, она снова повернулась к окну и стала следить за крохотным самолетом, пролетавшим над небоскребами. Это навело ее на мысль о завтрашнем дне. Возможно, она специально выбрала сегодняшний вечер для того, чтобы покончить с этими отношениями. Потому что предстоящий день напомнил ей о ее приоритетах.

– Ты думаешь о своем отце.

– Да. Завтра двадцатая годовщина его смерти.

– С годами тебе становится легче?

Как это может стать легче, когда твой отец разбился в самолете над Атлантическим океаном из-за ошибки механика? Когда с той минуты вся ее жизнь переменилась?

– Можно научиться жить с этим, – хрипло сказала она. – Принять, что жизнь не всегда справедлива, и такие вещи случаются. Если бы я позволила моей злости, отчаянию и горечи от несправедливости судьбы управлять мной, я бы в конечном счете стала неудачницей.

– Очень философский взгляд на вещи. Но когда это случилось, тебе было всего восемь лет. Ты, должно быть, была потрясена.

Это было слишком слабым выражением.

– Я понимаю, что значит потерять что-то драгоценное. – София посмотрела ему в глаза. – Это дает осознание, как легко лишиться всего.

– Не всегда. Иногда ты берешь себя в руки и управляешь своей жизнью. Создаешь успешный бизнес…

Она криво улыбнулась:

– Который легко может лопнуть.

– Любой бизнес может лопнуть. Главное – быть в игре. Не ждать неудачи и верить в свое чутье. Кстати, как ты основала этот бизнес? Ты никогда не рассказывала мне об этом.

– Авиакомпания была виновата в крушении самолета. Мне причиталась компенсация, которую я получала до двадцати одного года. Тем временем я окончила школу дизайна.

– И чем ты собиралась заниматься в первую очередь? Бизнесом или дизайном?

– И тем, и другим. Моей первой любовью был дизайн, но пришлось отложить это, пока мы не встали на ноги. Сейчас наконец мы уже способны нанять штат для управления бутиком, и я смогу сосредоточиться на том, чтобы запустить первую дизайнерскую линейку.

– И сколько лет уже существует твой бутик?

– Шесть.

– Ждать своей мечты шесть лет – это очень долго. Ее щеки раскраснелись.

– Эти вещи не случаются в один день. У меня уходит уйма времени на собеседования с кандидатами в поисках того, кому бы я могла доверить свое детище.

– Возможно, ты не доверяешь самой себе. Когда ты очень хочешь чего-то, ты добиваешься этого. В жизни нет ничего невозможного, только барьеры, которые мы создаем сами.

– Мы не все можем жить так, как ты, Ник. Отметая все, что может помешать тебе достигнуть цели.

Он резко взглянул на нее:

– Так вот каким ты меня представляешь?

– А разве это неправда?

– Знаешь, что я думаю? Ты просто боишься. Ты не такая крутая, какой пытаешься казаться. И ты боишься заняться тем, что для тебя важнее всего, потому что всегда есть вероятность, что ты не справишься. И что будет, если ты потерпишь неудачу?

Она удивилась тому, как он точно описал ситуацию.

Ник провел пальцем по ее щеке, потом погладил нижнюю губу:

– Знаешь, мое первое впечатление о тебе было правильным. Ты не живешь полной жизнью, а прячешься, как улитка в раковину, чтобы тебе не сделали больно. Но это иллюзия, которой ты себя тешишь. Ничто не может предотвратить трагедии или неудачи. Чтобы получить желаемое, нужно идти на риск.

Ей нечего было ответить на это, поскольку она подозревала, что это правда. Но если это было справедливо по отношению к ней, это было справедливо и по отношению к нему.

– А как же ты? – поинтересовалась она. – Ты сам прячешься за этим щегольским лоском, Ник. И никто не знает, каков ты на самом деле. О чем ты мечтаешь. На что надеешься. Сегодня, когда ты сказал, что побеждать тебе больше недостаточно, ты впервые показал мне уголок своего внутреннего мира. И поэтому мое время скоро закончится, не так ли? Ты решишь, что я слишком близко подошла к тому, чтобы узнать тебя, и твое внимание переключится на кого-то другого. А я получу прелестное ожерелье в качестве прощального подарка.

Его взгляд потемнел.

– Я никогда не обещал тебе большего, София. Я такой, какой есть. И ты знала это.

– Да, – согласилась она. – Я знала. Мы похожи. Мы не хотим или не умеем делиться своими сокровенными тайнами. Поэтому я считаю, что пора покончить со всем этим, пока наши отношения не испортились. Пока в них не появились скука и горечь. В конце концов, мы же пообещали это друг другу?

Его глаза широко распахнулись, затем сузились.

– Так ты договорилась встретиться со мной сегодня ночью, чтобы покончить с нашими отношениями?

София заставила себя кивнуть:

– Будь честен со мной. Ты и сам собирался поступить так же в ближайшее время. Ты не связывался со мной всю неделю, чтобы дать мне понять, что я не могу рассчитывать на тебя.

Он сжал губы в полоску.

– Я был очень занят всю неделю. Но ты права, я уже подумывал, что скоро нам пора будет расстаться. Я просто ждал, когда сексуальное влечение исчерпает себя.

Чего еще не произошло. И у Софии возникло подозрение, что это произойдет очень не скоро. Но теперь не одно только это притягивало ее к Нику. Она думала, что и он чувствует то же. Иногда она могла поклясться в этом. Но, очевидно, она заблуждалась.

София вздернула подбородок. Она хотела отличаться от всех его других женщин. Понимала, что ждала от него этого признания. Но теперь ее иллюзии относительно их отношений разбились.

Ник подошел ближе к ней. В его глазах было странное выражение, которого она не могла определить.

– Это было прекрасно, София.

– Да, – согласилась она, сама поразившись тому, как ровно и спокойно прозвучал ее голос. – Нам было хорошо вместе.

Он смотрел ей прямо в глаза пронизывающим, испытующим взглядом:

– И ты так просто хочешь покончить с нашими отношениями?

– Нет. – Она поднялась на цыпочки и положила ладонь ему на щеку, глядя ему в глаза. – Я хотела покончить с этим вот так.

Глава 2

Огонь заполыхал в глазах Ника, который всегда предшествовал наивысшему наслаждению. Он поцеловал ее, и этот поцелуй не был нежным и соблазнительным. На этот раз Ник требовал от нее покорности, настаивал на том, чтобы она поддалась страсти, которая охватила их обоих, и, отбросив здравый смысл, она уступила. Она всегда знала, что это закончится именно так. Потому что влечение, которое они испытывали друг к другу, было непреодолимым.

Она полностью отдалась поцелую, позволила себе исследовать языком все потайные уголки его рта. Его знакомый, пьянящий вкус, усиленный вином, таил для нее смертельную опасность. Она обняла Ника за талию и прижалась к его груди. Он обхватил рукой ее затылок, и кости в ее теле словно расплавились от восхитительного ощущения, которые дарили его объятия.

Он принялся покрывать легкими поцелуями ее шею, а его пальцы нащупали молнию на ее платье и расстегнули ее. Горячие руки гладили ее обнаженное тело, и ей казалось, что он ставит на ней свое клеймо.

Его руки сжали ее ягодицы, и она крепче прижалась к нему. Сила его возбуждения отозвалась сладкой болью внизу ее живота.

– Ник…

Он отстранился от нее и начал развязывать галстук.

– Сними платье.

– Это приказ?

– А ты как думаешь?

Она не могла не признать, что его команды возбуждали ее. Власть и вызывающая сексуальная привлекательность были убийственной комбинацией.

Решив подчиниться, она стянула с плеч бретельки, и платье упало на пол. Ник разделался с галстуком и принялся расстегивать сорочку, не спуская с нее

взгляда.

Она ногой отбросила платье. Ник поманил ее пальцем:

– Подойди сюда.

– Мне нравятся эти приказы, – сказала София, приближаясь к нему. – Ты так хорошо справляешься с ролью принца.

Уголок его губ дрогнул. Он взял ее руки в свои и поднес их к расстегнутой сорочке:

– Сними с меня все остальное.

Она стянула сорочку с его широких плеч, и у нее перехватило дыхание. Он был так красив. Его руки бугрились мышцами, грудь была широкой и мускулистой, а волосы, покрывавшие нижнюю часть живота, привлекали внимание к возбужденному пенису, натягивавшему ткань его брюк.

София расстегнула молнию на его брюках и почувствовала, как внутри у нее все сжалось. Она просунула руки под ремень его брюк и стянула их до самого пола. Она стояла перед ним на коленях, и это положение было, безусловно, соблазнительным. Словно она была вызвана для удовлетворения желаний всемогущего султана.

Резким движением она стянула с него черные трусы. Его член был шелковым и умопомрачительно мужественным. Она взяла его в руки и нежно погладила.

Он схватил ее руками за волосы:

– В рот, София. Возьми его в рот. Нетерпение в его голосе воспламенило ее кровь.

Он всегда любил, когда она это делала. Это доводило его почти до безумия. Но она не даст ему того, чего он так жаждет. Во всяком случае, не сразу. Сначала она начала дразнить его своим язычком, поглаживая набухшие и пульсирующие вены, исследуя каждый сантиметр его мужественности, пока он не издал

негромкое проклятие. Только тогда она обхватила губами его пенис и погрузила его глубоко в рот, повторяя это движение до тех пор, пока он не простонал:

– Довольно…

Он подхватил ее на руки и понес в свою спальню. Уложив ее на огромную кровать, Ник лег рядом с ней. Опершись на локоть, он провел кончиком пальца по ее нижней губе:

– Я несколько недель мечтал об этом распутном ротике.

Сердце бешено колотилось в ее груди. Она обняла его, и он впился поцелуем в ее губы. Это было откровенное соблазнение. Его язык переплетался с ее языком, поглаживая его с нежной лаской, от которой у нее по телу побежали мурашки. Кончиками пальцев он пощипывал ее соски, усиливая ее наслаждение. Она слишком долго была в разлуке с ним, и теперь ее тело отчаянно требовало большего.

Он прервал поцелуй и расстегнул ее бюстгальтер. Его горящий взгляд заставил ее задрожать. Он лег поверх нее и обхватил ладонями ее груди:

– Я скучал и по ним тоже.

Она закрыла глаза, а он взял ее сосок в рот и стал поигрывать с ним зубами. Сладкое томление внутри нее стало почти невыносимым.

– Ник…

Все еще держа ее сосок во рту, он провел рукой по внутренней стороне ее бедра. София задрожала в предвкушении удовольствия, которое он мог доставить ей. Она шире раздвинула ноги. Он с удовлетворением застонал. Сдвинув в сторону ее трусики, он стал исследовать самые интимные части ее тела.

Она запрокинула голову, когда его большой палец коснулся центра ее желания, а другой длинный палец проник глубоко внутрь ее. Ее тело сжалось вокруг него, отчаянно требуя его ласки. Ник знал, как довести женщину до экстаза.

Заставить ее молить его о любви.

Он и сейчас горящими глазами наблюдал за Софией, следя за ее реакцией, внимая каждому вздоху удовольствия, который она издавала. Намеренно медленно он доводил ее до все большего возбуждения, пока она не начала отчаянно двигать бедрами. Тогда он ввел внутрь еще один палец, и она судорожно вцепилась в простыню, в то время как волны наслаждения накатывали на нее, пока она не почувствовала, что тонет в этом водовороте страсти.

Он прижался к ней губами и прошептал:

– Иди ко мне, София. Сейчас же.

Его властный голос сломал ее. Настойчивость, с которой он ласкал ее пальцами, заставила ее замереть, прежде чем она погрузилась в пучину наслаждения. Наслаждения, которое только Ник мог дать ей.

Его губы слились с ее губами в течение этих мгновений, и он шептал ей слова ободрения. Она содрогнулась в последний раз и уцепилась за его плечи, пытаясь прийти в себя.

Он поднялся, собираясь надеть презерватив.

– Нет, – сказала София, схватив его за руку, отчаянно желая последней интимности, только в эту ночь. – Я принимаю противозачаточные таблетки. Ты же знаешь это. Можем мы обойтись без презерватива?

Он заколебался, потом кивнул. Вернувшись в кровать, он устроился между ее ног:

– Я тоже не хочу, чтобы нас что-либо разделяло.

Обычно их занятия любовью отличались разнообразием. Но сегодня он лег на нее и запрокинул ее ноги себе на спину в самой традиционной позе.

– Я хочу видеть твое лицо, – прошептал он, увидев изумление в ее взгляде. – Я хочу видеть, как оно изменится, София.

В его глазах мелькнул гнев. Он был зол, что это она заканчивает их отношения, а не он. Он сделает все, чтобы в будущем она не думала ни о чем, кроме этих мгновений. И она знала, что так и будет.

Он легко скользнул в ее ждущее трепещущее тело. Она ахнула, когда он до конца погрузился в нее и впился губами в ее шею. Все ее тело ожило.

Он вышел из нее и опять вошел. И повторял это снова и снова. Нежное, как шелк, движение их тел было невероятным. Ник словно старался запечатлеть в ее уме то, как он обладал каждой частичкой ее существа. Он прижался губами к ее уху и говорил ей, какой она была сексуальной, как приятно было находиться внутри ее. Он сдерживал свою потребность кончить, пока она еще не была готова к этому.

Когда она закричала, он наконец позволил себе присоединиться к ней в оргазме, таком мощном, который потряс их обоих. София никогда еще не испытывала такого интимного единения с Ником.

Она уронила голову ему на грудь, переводя дыхание, а Ник поглаживал ее по волосам. Они лежали так очень долго, и казалось, что время замерло. София сказала себе, что ей пора уходить. Сегодня не та ночь, чтобы задерживаться надолго. Тем более что она чувствовала, как Ник отобрал у нее контроль над ситуацией.

Она встала с кровати, надела белье и платье, потом нашла в гостиной свои туфли. Ник повсюду сопровождал ее, молча наблюдая за ней. София вытащила последние шпильки из волос и провела по ним руками.

– Сожалеешь? – спросил Ник, когда она подошла к нему и встала напротив.

– Нет. – Она поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. – Никаких сожалений.

Она поспешила уйти раньше, чем разговор мог стать болезненным и неловким. Карлос ожидал Софию внизу, встретив ее радостной улыбкой. Она села на заднее сиденье машины, не в силах ответить на его улыбку.

Ее охватила мучительная боль. Она солгала Нику, возможно чтобы сохранить лицо. Потому что, если чувство, которое она в этот момент испытывала, являлось следствием того, что она позволила себе пойти на риск, такие риски ей не нужны. Она предпочтет душевную пустоту этой невыносимой боли.

После ухода Софии Ник, не в состоянии заснуть, натянул шорты и старенькую футболку и с фужером шампанского в руке расположился в гостиной.

Прекратить их отношения с Софией было правильным решением. Она уже начала привязываться к нему. Он отлично видел признаки этого. И возможно, он и так слишком долго тянул с разрывом. Может быть, из-за того, что София так отличалась от других его женщин. Сильная внешне и такая ранимая внутри… И вполне довольная тем, чтобы не усложнять их отношений. Но сегодня они тем не менее усложнились. Он причинил ей боль.

Он привык не доверять женщинам, с которыми встречался. И у него были для этого все основания. Женщины часто пытались использовать его в своих целях. В погоне за славой или за наживой. Чего стоила одна лишь Шарлотта, которая продала желтой прессе историю их похождений и едва не разрушила репутацию его семьи.

Но София была не такой. Он верил ей. И сейчас он просто был зол. Зол из-за того, что она первая решила разорвать их связь. Зол из-за того, что их отношения все еще казались ему удовлетворительными – по крайней мере, в области секса. Впервые в его жизни женщина сама проявила инициативу и прервала взаимно приятные отношения. Он не мог отрицать, что это задело его.

Ник открыл свой лэптоп, собираясь написать несколько писем. Его личный помощник, Абрам, должно быть, увидел свет под дверью и, постучав, вошел в гостиную. Он приходился Нику и другом, и дворецким, и опытным посредником. Абрам временами бывал угрюмым, почти всегда осмотрительным, но никогда не волновался. И тем не менее сейчас он выглядел явно возбужденным.

– Что еще стряслось? – спросил Ник.

Абрам устремил на него взгляд своих выцветших зеленых глаз, и то, что Ник увидел в них, заставило его затаить дыхание.

– С кронпринцем Атамосом произошел несчастный случай, ваше высочество. Он мертв.

Нику показалось, что комната начала вращаться вокруг него. Он оперся рукой о диван и потряс головой.

– Несчастный случай, – повторил он. – Но это невозможно. Я только вчера разговаривал с Атамосом.

Абрам наклонил голову:

– Мне очень жаль, сэр. Это случилось прошлой ночью в Карнелии.

Ник похолодел. Только вчера Атамос с яростью обсуждал с ним, что Карнелия и ее король Идас хотят аннексировать Акафинию и присоединить ее к Кафарианским островам, которым она принадлежала некоторое время более века назад. Все это казалось сумасшествием в современном демократическом мире, но ведь и сейчас случалось много нелепостей.

– Что он там делал?

– Пока еще не все ясно. Был какой-то спор из-за женщины. Принц Атамос и кронпринц Карнелии Костас надумали решить этот спор с помощью гонки на машинах по старой горной дороге. Свидетель сказал, что кронпринц Атамос сделал слишком крутой вираж. Его машина свалилась с обрыва в океан.

Спор? Из-за женщины? Но его брат был настолько же спокойным и уравновешенным, насколько сам Ник был страстным и бесшабашным.

У Ника сдавило горло.

– Они уверены…

– Что он мертв? – Абрам кивнул. – Мне очень жаль, сэр. Свидетели говорят, что невозможно остаться живым после такого падения. Сейчас пытаются достать его тело.

– А Костас? – прохрипел Ник. – Он выжил?

Абрам снова кивнул:

– Он ехал позади. И видел, как это случилось.

Ярость ослепила Ника. Он подошел к окну и невидящим взглядом уставился на панораму Манхэттена.

Абрам подошел к нему и протянул ему стакан с виски. Ник поднес стакан к губам и сделал большой глоток. Когда он осушил полстакана, Абрам кашлянул:

– Это еще не все.

Не все? Что еще могло произойти?

– Ваш отец тяжело перенес известие о гибели сына. У него случился обширный инфаркт. Врачи надеются, что он выживет, но его жизнь висит на волоске.

Ника охватило чувство нереальности происходящего. Он крепче сжал стакан в руке:

– В каком он положении?

– Его оперируют. Через несколько часов мы будем знать точнее.

Ник сделал еще один большой глоток виски. Но это не помогло ему осознать, что он в один день лишился отца и брата. Его отец был слишком сильным, слишком крепким, чтобы с ним могло случиться такое. Этого не могло произойти с ним. Особенно когда трения между ними наполняли горечью его душу.

Он взглянул на своего помощника:

– Самолет готов?

Абрам кивнул:

– Карлос ждет внизу, чтобы отвезти вас в аэропорт. Я подумал, что вы захотите собрать кое-какие вещи. Я останусь здесь и улажу ваши дела, а потом присоединюсь к вам в Акафинии.

Ник кивнул, и Абрам тактично отошел в сторону.

Оставшись в одиночестве у окна, Ник смотрел на раскинувшийся перед ним Манхэттен, а в голове его звучал голос брата, такой живой, такой бодрый. Несмотря на разницу во взглядах, братья преданно любили друг друга. И казалось невероятным, что Атамос мертв.

Чувство нереальности окутало его словно густым туманом, и лишь одна мысль стучала в его голове. Теперь он наследник престола. Он будет королем.

Ник никогда не рассчитывал стать королем и никогда не хотел этого. Но судьба по-другому распорядилась его жизнью и жизнью его брата…

Горе и ярость боролись в его сердце. Его рука крепко сжала стакан, и лишь возглас ужаса, слетевший с губ Абрама, привел его в чувство. Ник посмотрел на свою окровавленную руку и осколки стакана, валявшиеся на ковре. Багровая жидкость уже впитывалась в бежевый ковер, и Нику показалось, что на его сердце образовалось такое же пятно, которое никогда нельзя будет стереть.

Утром следующего дня Ник уже вошел в палату своего отца. Он пододвинул стул к кровати и сел, взяв отца за руку.

Грива белоснежных волос короля резко контрастировала с его смуглой кожей, но он был необычайно бледен, что встревожило Ника.

– Папа?

Король открыл светло-голубые глаза, так похожие на глаза Ника, и попытался сфокусировать взгляд на сыне:

– Никандрос.

Ник пожал руку отца. Король приоткрыл было рот, но тут же закрыл его. Одинокая слеза скатилась по его морщинистой щеке. Ник наклонился и поцеловал отца:

– Я знаю.

Король Грегориос закрыл глаза. Когда он снова открыл их, в них горела яростная решимость.

– Идас никогда не получит того, чего хочет.

Ярость снова охватила Ника.

– Он никогда не получит Акафинию. И если он стоит за смертью Атамоса, он за это заплатит.

– Это не был несчастный случай, – прохрипел король. – Идас и его сын хотят спровоцировать конфликт, чтобы захватить нас.

– Но вражда между Атамосом и Костасом тянулась уже много лет. Нам нужны конкретные факты.

Король поморщился:

– Костас делает все, что приказывает ему отец. Ник провел рукой по волосам:

– Армия Карнелии в два раза больше нашей. Акафиния процветает, но мы не можем тягаться с ними в военном отношении. Мы не в состоянии защитить себя.

Король кивнул:

– Мы вступили в экономический союз с семейством Ажиеро. Это даст нам необходимые ресурсы. Атамос должен был жениться на графине Ажиеро, чтобы наши семьи породнились. Объявление о помолвке должно было состояться со дня на день.

У Ника голова пошла кругом. Должна была состояться свадьба, а Атамос в это время крутил роман с другой женщиной? Почему брат ничего ему не рассказал?

Отец посмотрел на него ледяным взглядом:

– Я больше не смогу править. Когда ты будешь коронован, ты женишься на графине. Теперь ты должен стать лидером, Никандрос. Таким же сильным, каким был твой брат. Пришло время начать выполнять свои обязанности.

Свои обязанности? А разве он не служил на благо своей страны в Нью-Йорке? Разве он не превратил Акафинию в одну из самых процветающих стран Средиземноморья? Его охватил гнев. Отцу понадобилось лишь несколько слов, чтобы начать сравнивать его с Атамосом. И сравнение было не в его пользу.

Его отец и брат всегда и во всем были заодно, и их жизненная философия и методы правления резко отличались от его собственных. Ник был прогрессивным правителем, воспитанным за границей. Они же предпочитали придерживаться устаревших традиций.

Он всегда оставался на обочине. Принцем, живущим в Нью-Йорке, неуклонно умножавшим состояние своей страны, в то время как его отец и брат приписывали себе все его заслуги.

Его желание помириться с отцом растворилось в приливе гнева. Так было всегда.

– Ты должен отдохнуть, – сказал он отцу. – Ты еще слишком слаб. Тебе нужно восстановить силы.

Король откинулся на подушки и закрыл глаза. Ник поднялся со стула. Сражаться с врагом – это одно. Но сражаться с собственным отцом – совсем другое. И последнее может оказаться гораздо более упорной и долговременной

кампанией.

Глава 3

София неожиданно обнаружила, что шоколад быстро поднимает ей настроение, и пристрастилась к нему, как к наркотику.

После разрыва с Ником она с головой ушла в работу, проводя долгие часы за собеседованиями, пытаясь найти себе замену в бутике, чтобы полностью отдаться наконец своей мечте, не откладывая это на потом. Было забавно, что после того, как они многие месяцы скрывали свою связь от прессы, некий фотограф ухитрился снять их, когда они уходили с приема, устроенного Наталией. Запечатлев тем самым их последний день вместе.

Теперь ей было трудно забыть то, о чем ей напоминали каждый день. Масла в огонь подливали слухи о скорой помолвке Ника с графиней Ажиеро. Пресса упивалась сравнениями Софии с величественной графиней. Софию называли страстной латинской соблазнительницей, а графиню – холодной аристократкой. И Софии уже хотелось доказать всем, что она такая и есть.

Развернув очередную шоколадку, София отправила изрядный кусок в рот и быстрее зашагала в сторону своего бутика.

Ей доставляла боль мысль о том, что Ник так быстро утешился с другой женщиной после расставания с ней. Умом она понимала, что за всем этим стоит политический расчет, учитывая влиятельность семьи Ажиеро. Но сногсшибательная красота Виттории Ажиеро усиливала ее боль, как и то, что графиня была настоящей аристократкой, не чета ей.

Она отломила еще кусок шоколада и сунула его в рот. Ей стал необходим этот наркотик. Он помогал ей заглушать разрывавшие ее эмоции, не последней из которых была жалость, которую она испытывала к Нику. Ее сердце рвалось к нему, когда она думала о том, через что ему пришлось пройти. Ей хотелось быть рядом с ним, утешить его. И это было глупо, поскольку он ясно дал понять, что не нуждается в ней.

И все равно ее сердце сжималось от боли, когда она смотрела на фотографии Ника на похоронах брата и на его собственной коронации, которая состоялась через месяц после гибели Атамоса. На фотографиях его лицо было каменным, не выражавшим никаких эмоций. Но София знала, что за этим фасадом скрываются глубокие чувства, которые Ник прячет от всех.

Когда София вошла в бутик, Катарина с мрачным видом посмотрела на плитку шоколада в ее руке:

– На этой неделе ты уже съедаешь по целой плитке в день. Хочешь, чтобы помимо прочего он еще испортил тебе фигуру?

София нахмурилась, глядя на свою ближайшую подругу:

– Это не имеет к нему никакого отношения. Я просто слишком проголодалась, чтобы дожидаться обеда.

– Это у тебя депрессия.

– Но в последнее время меня просто тошнит от голода. Должно быть, все дело в упражнениях.

Каждый вечер она проводила за занятиями фитнесом, чтобы чем-то заменить свидания с Ником. И это действенно помогало ей подтянуть фигуру, несмотря на шоколад.

Катарина с любопытством посмотрела на нее:

– Знаешь, на что это похоже?

София побледнела:

– О нет! Этого не может быть! Мы были так осторожны. Предельно осторожны.

Катарина пожала плечами и пошла помочь клиентке, которая вышла из примерочной комнаты.

София почувствовала нервное возбуждение. Она не могла быть беременной. Она же принимала противозачаточные таблетки!

София вытащила телефон из сумочки и проверила календарь. Кровь отхлынула от ее лица. Господи! У нее была задержка. А она даже не заметила этого, учитывая сумасшедший ритм ее жизни в последнее время.

– Вернусь через минуту, – буркнула она Катарине и, схватив сумочку, выбежала из бутика. Был только один способ убедиться в том, что ничего не произошло.

В аптеке она купила два теста на беременность, быстро вернулась в бутик и заперлась в ванной комнате. Спустя несколько минут она держала в руках доказательство произошедшей катастрофы.

– София, с тобой все в порядке? – постучав в дверь, спросила Катарина.

– Да.

– Открой дверь, – мрачно сказала Катарина. София открыла дверь и показала подруге две бумажные полоски.

– Ну что ж, – медленно произнесла Катарина, – ты будешь соблюдать спокойствие, пока не сходишь к своему врачу. После этого можешь начать паниковать.

Утренний визит к врачу лишь подтвердил то, что София уже знала. Она была беременна.

Ник поднял глаза от длинного документа, содержавшего планы немедленного увеличения армии и вооружений. Безусловно, это был своевременный, четко спланированный график действий правительства, но Ник не мог понять, зачем потребовалось излагать все это на пятидесяти страницах. Чтобы все понять, ему хватило и пяти.

Его взгляд упал на стопку газет, лежавших на столе. На первой странице в разделе «Светская жизнь» была напечатана фотография Софии, выходившей из

своей квартиры. Заголовок гласил: «Прекрасная София, побежденная графиней, зализывает свои раны».

Помимо того что это было неправдой – страстная София могла дать сто очков фору его будущей холоднокровной невесте, – эти заголовки не помогали ему наладить хорошие отношения с семьей Ажиеро. Хотя что касалось Виттории, трудно было решить, была ли она действительно такой холодной, или ее самолюбию был нанесен удар. Ник ужинал с ней уже три раза и начал беспокоиться, как ему удастся собраться с силами и лечь с ней в постель. Она, безусловно, была красива, но при этом скучна и лишена обаяния.

К несчастью, его помолвка будет объявлена на следующей неделе, и ему больше не придется выбирать, с кем делить постель.

Сердце сжалось в его груди, когда он подумал о том, что потерял. Его брат. Его жизнь. Привычный мир, в котором он вращался. Ник старался прогонять от себя эти мысли.

С той минуты, когда он вернулся в Акафинию, его жизнь превратилась в ад. Его отец очень медленно шел на поправку, страна все еще оплакивала гибель своего кронпринца. А в придачу ко всему Карнелия отделалась формальным извинением через посредника. Как будто этого было достаточно.

Его коронация прошла безо всякой помпы. И в течение всей церемонии его словоохотливый сосед доказывал ему, что Акафинии лучше вернуться в состав Кафарианских островов. Экономика Карнелии уже несколько лет находилась в упадке, в то время как Акафиния процветала. Было нетрудно сообразить, кем было продиктовано такое мнение.

Но если быть до конца честным, Ник хотел, нуждался в том, чтобы доказать отцу и его подданным, что он может не хуже, а возможно, и лучше брата управлять этой страной. Мысли об этом не давали ему спать по ночам.

Глубоко вздохнув, Ник сделал глоток кофе и вернулся к документу, лежавшему перед ним. Но его внимание снова отвлекли, когда Абрам постучал в дверь и вошел в комнату.

– Извините, что отрываю вас, сир.

Ник приподнял бровь.

– Вы просили меня приглядывать за мисс Рамирез, учитывая шумиху в прессе.

– С ней все в порядке?

– Да. Не считая того, что она беременна.

– Беременна?

Нику показалось, что он ослышался.

– Мы следили за ней по вашему указанию. Несколько дней назад она купила тест на беременность, потом посетила своего доктора.

Ник пытался осмыслить то, что говорил ему помощник. Но это было невозможно. Они были так осторожны.

– А что доктор? Вы уверены, что он это подтвердил?

– Да.

Ник поднялся со стула. Голова его шла кругом. Это было невозможно. Невозможно.

Он отпустил Абрама и принялся расхаживать по комнате, пытаясь осознать, что произошло. Он станет отцом. София носит наследника Акафинии. Это была немыслимая катастрофа.

Ему пришла в голову мысль, что София ничего не сказала ему, потому что отцом был не он. Но он тут же отбросил эту идею. У Софии до него давно не было любовника. И она не изменяла ему. Это он знал.

Так почему же она не сказала ему? Чего она ждет? Он вспомнил их последнюю ночь. В ее глазах он прочел, что она слишком привязалась к нему. И она остановила его, когда он хотел взять презерватив…

Неужели она легла с ним в постель в ту ночь с намерением забеременеть? Это было так на нее не похоже. Но разве из личного опыта он не знал, как далеко может зайти женщина, чтобы сохранить отношения, которые подходили к концу?

Ник направился в сад, где его отец совершал утреннюю прогулку. Он коротко сообщил ему новости. Лицо старого короля стало чернее тучи.

– Беременна? Никандрос, мы закрывали глаза на твои похождения, но позволить ей зачать твоего наследника? Ты с ума сошел?

Ник выставил вперед подбородок:

– Это не было запланировано.

– Тобой. А что, если это было запланировано ею? Неужели прошлое ничему тебя не учит?

– София – это не Шарлотта.

– Ты не желал слышать ничего плохого и про свою первую американскую шлюшку. А она продала историю в желтую прессу и серьезно испортила репутацию нашей семьи.

И его отец никогда не позволит ему забыть об этом. Несмотря на то что сам был далеко не святошей и имел множество любовниц в течение всего своего брака.

– Но нет смысла обсуждать сейчас твою безответственность. У нас есть шанс уладить это дело. Рассмотрим наши варианты.

Пульс Ника участился.

– Какие варианты ты имеешь в виду?

– Нам нужен этот союз с Ажиеро.

То, чего отец не произнес явно, ошеломило Ника. Когда он наконец смог заговорить, его тон был резким и непримиримым.

– Мы говорим о наследнике трона Акафинии. Что именно ты предлагаешь?

– Мы можем избавиться от него. Будут и другие наследники.

Ник сжал руки в кулаки:

– Не смей больше предлагать мне этого.

– Не будь наивен, Никандрос. Женщины всегда были твоим слабым местом.

Ник мрачно посмотрел на него:

– Я улетаю в Нью-Йорк в пятницу.

У его отца отвисла челюсть.

– Ты не можешь оставить страну в такой момент.

– Идас не начнет войну в одночасье. Я вернусь через двадцать четыре часа.

– А если узнают, что ты оставил Акафинию в такой критический момент?

– Не узнают.

– Пошли Абрама.

– Я не доверю никому разбираться с таким деликатным вопросом. Я знаю Софию. Я знаю, как уговорить ее. Мы вернемся через двадцать четыре часа.

Его отец сжал челюсти:

– Это безумие.

Ник покачал головой:

– Безумием было со стороны Атамоса принять участие в гонке, в которой они с Костасом оба должны были погибнуть. А это практический вопрос. София носит моего наследника. И единственным решением может быть наша свадьба.

София повесила на дверь бутика табличку «Закрыто», сбросила с ног туфли и направилась к кассе, чтобы оформить вечернюю выручку. Она предпочитала работать допоздна, лишь бы не думать о том, как ей сообщить Нику, что она вынашивает наследника престола.

София чувствовала себя бомбой с часовым механизмом, которая потрясет целую нацию и выбьет почву из-под ног ее короля в тот момент, когда ему это менее всего нужно.

По мнению доктора, она забеременела в их последнюю с Ником ночь. А противозачаточные таблетки не подействовали, поскольку она принимала лекарство от мигрени, которое могло нейтрализовать их действие. Как она отчаянно жалела теперь, что не знала этого! Но она все равно ни за что не избавится от этого ребенка.

Первоначальный шок перешел в состояние паники, когда она начала понимать, что в ее жизни снова наступает резкий поворот. Как могло случится такое именно сейчас, когда она решила начать свою карьеру дизайнера? Она даже наняла помощницу, которая будет присматривать за бутиком.

София понимала, как нелегко растить ребенка в одиночестве. Она видела, как тяжело приходилось ее матери после гибели отца. Но разве у нее есть выбор? Она не нужна Нику, который собирается жениться на другой женщине. И ей придется самой налаживать свою жизнь, как бы тяжело ей ни пришлось воспитывать ребенка и одновременно заниматься карьерой.

София принялась в третий раз пересчитывать двадцатидолларовые купюры, не в силах сосредоточиться на этом занятии. Внезапно звякнул дверной колокольчик. Катарина отправилась встретить клиента, который проигнорировал табличку «Закрыто». Услышав изумленное восклицание Катарины, София подняла глаза.

Высокий темноволосый мужчина, стоявший в дверях, окинул их мрачным взглядом:

– Если вы уже закрылись, нужно запирать дверь на замок. Это Нью-Йорк, дамы.

Инкассаторская сумка выпала из рук Софии. Не отрывая взгляда от Ника, она нагнулась и подняла ее. Он подошел к ней и посмотрел ей в глаза. Ее сердце внезапно сделало кувырок. В таком состоянии Ник был просто устрашающим.

Судорожно глотнув воздух, София спросила:

– Ник, что ты здесь делаешь?

– Нам нужно поговорить.

Во рту у нее пересохло. Он не мог знать. Она только на днях была у врача. Но тогда что он делает здесь, когда его стране угрожает ее агрессивный сосед? И почему в его глазах читается такая ярость?

Катарина откашлялась:

– Я должна встретиться с сестрой. Увидимся завтра.

София чуть не попросила ее не уходить. Ей не хотелось оставаться наедине с Ником, пока она не решит, как справиться с неожиданно возникшей ситуацией. Как сказать ему о ребенке. Но вместо этого она заставила себя улыбнуться:

– Увидимся завтра утром.

После ухода Катарины София поставила сумку с деньгами на стол и посмотрела на Ника:

– Мне очень жаль, что так случилось с твоим братом.

Ник наклонил голову:

– Заканчивай со своими делами. Мы поговорим после.

Мрачное выражение его лица заставило Софию занервничать. Дрожащими руками она пересчитала оставшиеся деньги и запихнула их в сумку. Она попыталась убедить себя, что Ник прилетел в Нью-Йорк по срочному делу и просто решил проведать ее.

Но это казалось маловероятным.

София закрыла кассу. Ник кивнул в сторону сумки:

– Мы сначала избавимся от нее, а потом поговорим. София скрестила руки на груди:

– Мы можем поговорить здесь.

– Нет. – Он взял в руки ее сумочку и протянул ее ей. – Мы поговорим дома.

София чувствовала себя слишком уставшей, чтобы спорить. Они подошли к банку и опустили инкассаторскую сумку в специальное отверстие. После этого Ник усадил ее на заднее сиденье «бентли» и сел рядом с ней.

София почувствовала приступ тошноты. Что он скажет в ответ на ее признание? И вообще, как ей признаться ему?

Углубившись в свои мысли, она лишь нахмурилась, когда водитель сделал неожиданный поворот.

– Я думала, что мы едем домой.

– Так и есть. В Акафинию.

София резко выпрямилась:

– Что?!

– Я вообще не должен находиться здесь. То, что я уехал из страны, когда Идас дышит мне в затылок, заставило моих советников понервничать. Мы поговорим с тобой в Акафинии.

София смотрела на него, раскрыв рот.

– Мы не будем разговаривать в Акафинии. Мне нужно управлять своим бизнесом. Отвези меня домой, и мы поговорим там.

Его глаза вспыхнули.

– Ты потеряла право устанавливать правила игры, когда скрыла от меня свою беременность.

Господи! Он все знал!

– Я собиралась сказать тебе. На этой неделе, – с деланым спокойствием произнесла София.

– На этой неделе?! – закричал он, утратив свой обычный самоконтроль. – Ты хотя бы представляешь, что это значит?

– Разумеется. Поэтому я ничего тебе пока не говорила. Потому что знала, что ты появишься здесь и начнешь навязывать мне свои решения. А мне хотелось сначала самой разобраться, что я чувствую по этому поводу. И что я буду делать.

Его глаза сузились.

– Что ты будешь делать?

Краска залила ее щеки.

– Я не это имела в виду. Разумеется, я не собираюсь избавляться от ребенка. Я просто еще не решила, как буду налаживать свою жизнь.

– Это мы должны были обсудить с тобой много дней назад.

София уставилась на него. Значит, она была не права, не известив его о случившемся. Но неужели он думает, что все это не создает сложности и для нее? Что для нее это не меньшая катастрофа?

Она опустила голову:

– Мы можем обсудить все это по телефону.

Ник схватил ее пальцами за подбородок, и ярость, бушевавшая в его глазах, заставила сердце Софии забиться сильнее.

– Мы не будем обсуждать это по телефону. По закону Акафинии этот ребенок станет наследником трона. И не важно, будет он рожден в браке или без брака. Все это означает, что я не могу жениться на графине. Наш союз с ее семьей распался. А он был необходим мне, чтобы иметь возможность финансировать возможную войну. Это очень большая проблема, София. И мы должны решить ее прямо сейчас.

София глубоко вздохнула, пытаясь избавиться от боли, сжавшей ее сердце. Только сейчас она заметила глубокие складки, которые залегли между бровями Ника. У него был усталый и измученный вид. В текущей ситуации ее беременность действительно была катастрофой, а она ухудшила дело тем, что скрывала ее от Ника. София испытала острое чувство вины.

– Поедем со мной, – решительно сказал Ник. – Пока мое отсутствие не вызовет волнения в стране. Мы поговорим и все обсудим.

София поджала губы:

– Мне нужно убедиться, что Катарина справится без меня.

– Позвони ей.

София достала телефон и набрала номер. Катарина заверила ее, что она вполне сможет управиться одна в течение нескольких дней.

– Ну хорошо, – сказала София. – Я полечу с тобой. И мы поговорим. А потом ты отправишь меня обратно.

Он кивнул:

– Спасибо.

Они сели в самолет, стоявший на небольшом частном аэродроме, и Софии впервые пришло в голову, что она вступает на территорию Ника, где он пользуется абсолютной властью. Наверное, это не очень мудрое решение с ее стороны, но она не могла сейчас еще больше усложнять его жизнь.

Когда они наконец взлетели, София обратилась к Нику:

– Я знаю, что последствия нашей неосторожности будут огромными для тебя. Но и для меня тоже. Как мы справимся с тем, что будем жить на большом расстоянии друг от друга? И как я смогу нянчить ребенка и одновременно работать?

Он задумчиво посмотрел на нее:

– Тебе не придется этого делать. Ты будущая королева Акафинии, София. А королевы не работают.

София ошеломленно уставилась на него. Королева? Это означает, что они должны будут пожениться…

– Ты шутишь?

Он сжал губы:

– Я не шучу. Если только этот ребенок окажется не моим, во что я слабо верю.

Ей не понравился тон, которым он это произнес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhennifer-heyvord/pautina-soblazna

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити